

Тагиев Даинат Адыгезал оглы,
докторант кафедры Гражданского права
Бакинского государственного университета

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ФАКТОРИНГА

Под содержанием гражданско-правового договора подразумевается совокупность прав и обязанностей заключивших данный договор сторон. Другими словами, права и обязанности заключивших любой гражданско-правовой договор сторон в совокупности составляют его содержание. В этом плане права и обязанности сторон договора факторинга, т.е. фактора и клиента, составляют содержание данного договора. При определении обязанностей сторон проясняются в достаточном большей степени и права данных сторон. В Гражданском Кодексе Азербайджанской Республики договор факторинга урегулирован с учетом, в основном, открытого вида факторинга, что является естественным, т. к. и приводящие к появлению договора факторинга потребности, и роль, и функция факторинга в торговой жизни реализуются, в основном, за счет договора факторинга открытого типа.

Ключевые слова: договор факторинга, гражданское законодательство, право и обязанности, гражданский договор, денежные средства, дополнительные услуги.

Під змістом громадянсько-правового договору мається на увазі сукупність прав і обов'язків сторін, що були укладені сторонами. Іншими словами, права та обов'язки сторін, що укладали договір. Права та обов'язки сторін, що укладали будь-який громадянсько-правовий договір, в сукупності складають його зміст. У цьому плані права та обов'язки причин договору факторингу, тобто фактору і клієнта, складають зміст цього договору. За визначення обов'язків сторін з'ясовуються достатньо великою мірою і права цих сторін. У Громадянському Кодексі Азербайджанської республіки договір факторингу врегульований з урахуванням, головним чином, відкритого виду факторингу, що є природнім, оскільки й потреби, що приводять до виникнення договору факторингу, і роль, і функція факторингу в торговельному житті реалізуються, головним чином, за рахунок договору факторингу відкритого типу.

Ключові слова: договір факторингу, громадянське законодавство, право і обов'язки, громадянський договір, грошові засоби, додаткові послуги.

Content of civil-legal agreement implies the complex of rights and obligations of parties concluding such a contract. In other words, rights and obligations of parties concluding any civil-legal contracts are determined by the collective content. From that point of view, rights and obligations of the parties to the factoring agreement – factor and client constitute the content of the treaty. Rights of the abovementioned parties are also precisely determined by defining obligations of such parties. In Civil Code of the Republic of Azerbaijan factoring agreement is regulated by the account of an open form of factoring which is normal, as requirements implying the establishment of factoring agreement and role and function of factoring in trade life is implemented through the open form of factoring contract.

Keywords: factoring agreement, civil legislation, rights and obligations, civil contract, financial means, additional services.

Обязанности фактора

Из правового определения, данного гражданским законодательством договору факторинга, явствует, что предоставление клиенту денежных средств и кредитование клиента является главной обязанностью факторинга (1). Согласно гражданскому законодательству Азербайджанской Республики, кроме подобного финансирования клиента, на фактор может быть возложено также обязательство по предоставлению дополнительных финансовых услуг. Так, к обязательствам (обязанностям) фактора по факторингу могут быть отнесены ведение бухгалтерского учета для клиента, а также предоставление других финансовых услуг, связанных с являющимися предметом льгот денежных требований (п. 4 ст. 655 ГК).

Как видно, в законодательстве предоставление фактором клиенту прочих услуг представлен в качестве не основных, а второстепенных его обязанностей. Т.е. согласно предусмотренным в ст. 655 ГК положениям, договором факторинга на фактор может быть возложена, а может и нет обязанность предоставления клиенту дополнительных услуг. Другими словами, из изложенных в ст. 655 ГК Азербайджанской Республики положений можно сделать правовой вывод о том, что финансирование (кредитование) фактором клиента денег является обязательным, а оказание фактором клиенту дополнительных финансовых услуг – второстепенным, т.е. необязательным элементом договора факторинга. Из сказанного легко понять, что гражданское законодательство Азербайджанской Республики не предусматривает предоставление фактором дополнительных финансовых услуг клиенту в качестве важного условия и обязательного элемента договора факторинга. По этой причине в договоре факторинга обязанность фактора финансировать клиента является обязательным условием, а обязанность по оказанию клиенту дополнительных финансовых услуг, если это не предусмотрено на срок договора, отсутствует. Подобный подход идентичен с широко распространенным в постсоветских странах, а именно в трудах по гражданскому праву, подходом – кроме услуги финансирования, оказываемой фактором клиенту посредством предоставления денег, все иные услуги считаются дополнительными финансовыми услугами (2).

Хотя отраженный и в Гражданском Кодексе Азербайджанской Республики и широко распространен на постсоветском пространстве, данный подход не совпадает не только с подходом правовых систем стран, наиболее широко использующих факторинговые операции, но и с нормой, установленной Оттавской Конвенцией “О международном факторинге (эта норма выражена в ст. 1 Конвенции)”. Оттавская Конвенция, как мы уже отмечали ранее, говорит о предоставлении фактором клиенту иных услуг наряду с его финансированием.

Указанная в Гражданском Кодексе Азербайджанской Республики особенность договора факторинга, т.е. рассмотрение предоставления фактором клиенту дополнительных финансовых услуг в качестве не обязательного, а произвольного и дополнительного (факультативного) элемента договора факторинга, по нашему мнению, не очень удачна. Как минимум, и по той причине, что не предусматривающий обязательство по оказанию подобной финансовой услуги договор факторинга фактически не соответствует реальности, и потому, что при отсутствии такого элемента различие договора факторинга от схожих с ним гражданско-правовых договоров приводит к определенному правовому несоответствию. Так, если в договоре факторинга на фактор не возложена обязанность оказывать клиенту дополнительные финансовые услуги, то этот договор можно считать просто договором денежной льготы или кредита (в подобном случае фактор предоставляет клиенту в качестве кредита денежные средства и для обеспечения возврата этих средств получает его денежное требование). Поэтому, думается, необходимо устра-

нение данного недостатка в гражданском законодательстве Азербайджанской Республики, т.е. предоставление фактором клиенту дополнительных финансовых средств должно быть предусмотрено в качестве обязательного элемента и законного условия договора факторинга. Именно предоставление дополнительных финансовых услуг является одним из позволяющих установить характер договора факторинга основных критериев и неслучайно, что условие предоставить дополнительные финансовые услуги играет роль главного критерия для того, чтобы считать в международной практике ту или иную деятельность факторинговой деятельностью. В конечном итоге, наличие обязательства фактора по обязательному предоставлению клиенту дополнительных финансовых услуг является не простым, а определяющим характер и природу или правовую "судьбу" и "участь" договора факторинга вопросом. В противном случае, т.е. необязательности для фактора обязанности по предоставлению клиенту дополнительных финансовых услуг, официально оформляющая возникающее между фактором и клиентом соответствующее отношение (отношение финансирования в ответ на требование денежной льготы) конструкция гражданско-правового договора будет считаться не договором факторинга, а договором купли-продажи или кредитным договором. Неслучайно почти все авторы, затрагивающие договор факторинга, например, Л.А. Новоселова (3), Л.Г. Ефимова (4), В.В. Витрянский (5) подтверждают наличие характерной приметы договора факторинга.

В Гражданском Кодексе Азербайджанской Республики (ст. 655.4) вопрос об услугах, оказываемых фактором клиенту, проясняется следующим образом: "В обязанности фактора по договору факторинга могут входить ведение бухгалтерского учета для клиента, а также оказание других финансовых услуг, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки клиенту". Предусматривается, что, кроме уже отмеченного выше досрочного возмещения фактором клиенту прав требования, на фактор возлагаются и следующие обязанности – контролировать счета льготного денежного требования, вести счета по этим деньгам, обеспечить ведение бухгалтерии по ним, доведение до соответствующих третьих лиц необходимых извещений, по поводу своевременной оплаты суммы долга, сбор информации о финансовом состоянии возможных контрагентов и предоставлении клиенту сведений. В связи с этим, информировать клиента о состоянии рынка (требования на рынке) и других вопросах финансового характера, помогать клиенту в составлении производственных и маркетинговых планов, управлять проводимые клиентом кредитные операции, страховать товары клиента, информировать клиента о платежеспособности потенциальных контрагентов, проверять платежеспособность третьего лица (должника). Вместе с тем, оказываемые фактором клиенту услуги не ограничиваются только перечисленными, т.е. финансовыми услугами. Так, в зарубежной практике фактор наряду с финансовыми оказывает клиенту и другие виды услуг, например, рекламные услуги (осуществление рекламы товаров, услуг или работ клиента), транспортно-экспедиционные услуги, услуги по продаже, информационные услуги, правовые услуги и пр. (6) Из сказанного выше создается впечатление, что вытекающая из договора факторинга обязанность (обязательство) фактора финансировать клиента должны расцениваться как кредитные обязательства и эта обязанность (обязательство) должна регулироваться нормами о кредите. Однако при внимательном рассмотрении сути проблемы выясняется, что обязательство (обязанность) фактора финансировать клиента нельзя рассматривать как "чисто" кредитное обязательство. Правда, договор факторинга соединяет в себе элементы ряда гражданско-правовых договоров, в т.ч. кредитного договора. Возникновение между фактором и клиентом при взятии фактором на себя обязательства (обязанности) финансировать клиента кредитного отношения. Но связь между фактором и клиентом нельзя расценивать как

кредитное отношение в прямом смысле слова. Эта связь лишена трех общеизвестных классических принципов, на которые опирается кредитное отношение: принцип возврата, принцип срочности, принцип процента.

Суть принципа возврата состоит в том, что выданные на основе кредитного договора денежные средства должны быть возвращены. А отношения между фактором и клиентом лишены данного принципа, т. к. предоставивший клиенту денежные средства фактор не может требовать их возврата. Другими словами, предоставленные фактором клиенту денежные средства не подлежат возврату. Как справедливо отметил и Е.Е. Шевченко, по договору факторинга денежное средство передается фактором клиенту без условия их возвращения клиентом в будущем (7). А приобретенное взамен предоставления денежных средств право требования клиент уступает фактору для предъявления не самому себе, а третьему лицу (должнику).

Согласно принципу срочности, кредит выдается на определенный срок. Выдача кредита на неопределенный срок исключается. Связь между фактором и клиентом лишена и этого принципа. Так, в договоре факторинга, как правило, не указывается, на какой именно срок фактор предоставил клиенту денежные средства. Другими словами, по причине невозврата предоставленных фактором клиенту денежных средств, не может быть и речи о сроках их представления и в этом случае говорить об этом, естественно, нелогично.

В соответствии с принципом процента, кредит всегда и во всех случаях выдается под определенный процент (его называют кредитным процентом). В договоре факторинга никогда не указывается, под какой процент (например, 14, 12, 10 и т. д. процентов годовых) фактор предоставляет клиенту денежные средства. Поэтому принцип процента не характерен для отношений между фактором и клиентом.

Все отмеченное свидетельствует о том, что вытекающие из договора факторинга отношения между фактором и клиентом не являются кредитными отношениями. В силу этого, обязательство фактора финансировать клиента приходится воспринимать как имеющее независимый характер обязательство. Естественно, если воспринимать их в правовом аспекте как имеющие независимый характер обязательства, то неизбежно надо принимать и то, что правовые отношения между фактором и клиентом не регулируются только нормами о кредитном обязательстве.

Фактор несет обязанность не только финансировать клиента и оказывать ему дополнительные финансовые услуги. Как было указано выше, как правило, фактор принимает на себя обязательство по реализации рекламы товаров, услуг или работ клиента, оказанию ему транспортно-экспедиционных услуг, услуг по продаже, информационной услуги, правовых услуг и пр. Однако наряду с этим, фактор обязан выплачивать клиенту сумму, которая остается из сделанной заемщиком – третьим лицом выплаты после вычета из нее предоставленной в самом начале наличной суммы, комиссионного сбора, факторингового процента в размере 2–2.5 %, а в гарантированном (delkrede) факторинге дополнительно и после вычета комиссионные за гарантию. Другими словами, в случае обеспечение права требования посредством осуществления выплаты заемщиком – третьей стороной, на факторе лежит обязательство передачи клиенту оставшейся после вычета причитающихся ему комиссионных и процентов (8).

Таким образом, для устранения имеющей место в правовом регулировании договора факторинга данной правовой пустоты предлагаем включение в Гражданский Кодекс норм следующего содержания:

“Если полученная от третьего лица (заемщика) денежная сумма больше, чем долг клиента фактору, фактор обязан немедленно передать лишнюю сумму (разницу) клиенту”.

В заключение данного заголовка отметим в итоге, что в случае, если фактор знает о допущенном клиентом нарушении своих обязательств в отношении заемщика в связи с правовым отношением, порождающим переданное ему право требования, он не должен осуществлять выплаты клиенту в ущерб заемщика (ГК ст. 657.8). Так, например, в случае, если выяснится, что клиент отправил проданные заемщику товары с задержкой или отправил некачественный товар и в силу этого заемщик отказался от договора или снизилась продажная цена, фактор будет вынужден нести ответственность перед заемщиком за перечисление на счет клиента переданной заемщиком кредитору предоплаты. То есть в подобных случаях фактор несет обязательство возмещения понесенного заемщиком ущерба. Это обязательство возникает не из договора факторинга, а во внедоговорном порядке.

Обязательства клиента

В понятие содержание договора факторинга входят обязанности не только фактора, но и клиента. Основным обязательством клиента по договору факторинга является уступка фактору денежного требования к третьему лицу (заемщику) взамен полученных от фактора денежных средств. Данная обязанность ясно отражена и в законном определении, данном договору факторинга в законодательстве. Клиент может уступить и существующее и будущее денежное требование.

Общепринятое в доктрине гражданского права мнение заключается в том, что уступаемое право считается достоверным в случае, если отвечает одновременно трем требованиям (9). К этим условиям относятся: уступаемое право, которое должно иметь место в правовом и фактическом отношениях; принадлежать правообладателю; ее владелец должен обладать правом (полномочием) уступить принаследжающее ему право.

Истинность являющегося предметом уступки денежного требования – это логическая необходимость, вытекающая из сущности обязанности уступки права требования, являющегося основным обязательством в рамках договора факторинга. В силу этого, несет перед фактором ответственность за истинность или “востребуемость” денежного требования. Ясно, что клиент может уступить фактору только истинное денежное требование. В противном случае, уступка денежного требования будет неблагонадежной, а, точнее, не имеющей никакого значения, т.к. в случае отсутствия права требования совершение формального действия по якобы его уступке не может привести к возникновению само по себе отсутствующего права требования.

Наряду с существованием подобной правовой ситуации в законодательстве не предусмотрены специальные положения об ответственности клиента перед фактором за неистинность (недостоверность) являющегося предметом уступки денежного требования. Связанные с этим вопросы находят свое правовое решение в рамках общих положений глав 22 и 23 ГК о ситуациях невыполнения связанных с договорами обязательств.

В рамках отношений договора факторинга на клиенте лежит также и обязанность извещения третьего лица (заемщика) об уступке денежного требования (п. 2 ст. 655 ГК). Эта обязанность клиента вытекает из п. 4 ст. 657 ГК. Из этого пункта следует, что извещение для третьего лица (заемщика) должно быть направлено в письменном виде и полномочие на отправку письменного извещения может быть предоставлено фактором по поручению клиента. Правовым результатом подобного задания является то, что с момента получения от фактора такого письменного извещения заемщик не может быть освобожден от обязательства выполнять перед фактором право требования посредством выплат клиенту. Выражение “по полномочию клиента” несет в себе функцию демонстрации безусловного подтверж-

дения клиентом уступки фактору права требования с позиции заемщика. То есть, дача клиентом такого поручения фактору не является условием достоверности врученного фактором заемщику извещения. Так, в случае действительной уступки клиентом фактору права требования, которым он обладает в отношении заемщика, если он (фактор) передаст заемщику извещение в качестве владельца права требования без поручения передачи подобного извещения, и если заемщик выплатит фактору деньги на основании данного извещения, то у заемщика не возникает никакой ответственности, т.к. в подобной ситуации заемщик выплачивает свой долг настоящему правообладателю, т.е. фактору, и тем самым поступает в соответствии с реальной правовой ситуацией.

Другой обязанностью клиента является обязательство по оплате оказанных фактором финансовых услуг. Предусмотренное этим обязательство клиента является обязательством возмещения оказанных фактором и основных (финансирования) и дополнительных финансовых услуг. Наличие у клиента подобной обязанности связано с тем, что договор факторинга является компенсационным договором. Так, согласно договору факторинга, каждая из сторон (и фактор и клиент) получает от противоположной стороны оплату за исполнение своих обязанностей. Например, взамен выполнения обязанности уступить выпавшее ему на его долю право денежного требования клиент получает средства от фактора, а фактор взимает с клиента оплату за оказанные финансовые услуги. Естественно, подобному праву фактора соответствует обязательство клиента оплачивать его услуги. На страницах правовой литературы отдельные авторы (например, Е.А. Суханов, Д.А. Медведев, Е.В. Протас, О.В. Староверова, В.В. Витрянский и др.) однозначно указывают, что на клиенте лежит обязанность оплачивать оказываемые ему фактором финансовые услуги. В зарубежных странах клиент делает оплату для фактора в виде выплаты комиссионных (факторинг – комиссионная выплата). Сумма комиссионной оплаты отличается, составляя в разных странах от 0,75 % до 3,5 %. Сюда добавляются также кредитные проценты по осуществленной фактором авансовой оплате (10). Как известно, между фактором и клиентом возможно также заключение *возвратного (reqres) договора факторинга*, который в правовой литературе называется также необеспеченным договором факторинга или отзывным договором факторинга. По этому виду договора факторинга клиент несет ответственность не только за достоверность являющегося предметом уступки денежного требования, но и за выполнение данного требования заемщиком (третьим лицом). Согласно договорам факторинга этого вида, если заемщик (третье лицо) не оплатит денежное требование, которое уступили фактору, фактор возвращает это требование обратно самому клиенту и имеет право требовать возвращения клиентом выданных ему авансом денег. Значит, согласно возвратному или необеспеченному договору факторинга, клиент несет ответственность за неоплату (в т.ч. за ненадлежащее исполнение) заемщиком (третьим лицом) являющегося предметом уступки денежного требования. Так, если заемщик (третье лицо) не будет оплачивать уступленное фактору денежное требование, фактор может потребовать выплату денег у клиента.

В связи с этим вопросом необходимо внести ясность и в другой вопрос: какова будет правовая ситуация, если, несмотря на уступку права требования, выплаты будут осуществляться не фактору, а клиенту. Кратко можно отметить, что в случае, если, несмотря на уступку права требования фактору, клиент примет осуществленную в его адрес заемщиком выплату, то фактор будет обладать альтернативными правами. Одно из них заключается в том, что фактор имеет право потребовать от являющегося заемщиком третьего лица, которому вручено извещение, повторной выплаты уже в свой адрес. В таких случаях заемщик абсолютно не вправе возразить данному требованию, ссылаясь на сделанную клиенту выплату. Вторая правовая возможность предоставляет фактору право потребовать от клиента

возвращения в свой адрес несправедливо полученной оплаты, ссылаясь при этом на правила бессовестного необоснованного обогащения.

Права и обязанности заемщика

Причиной выделения в этом заголовке места не только обязанностям, но и правам является то, что хотя заемщик и не является стороной договора факторинга, он обладает своеобразной правовой позицией, вытекающей из его участия в факторинговых отношениях. Как известно, гражданские правовые отношения основаны на принципе равенства воли сторон. В силу этого, в рамках одного гражданского правового отношения основанными на своей воле правовыми действиями и деятельностью субъект ни в коем случае не может создавать обязанности и обязательства для других. Это особенно ярко проявляется в области договорного права. С этой точки-зрения, являющиеся сторонами договора факторинга фактор и клиент не могут создавать для третьего лица обязательство посредством заключенного между ними договора факторинга. Однако, как уже было несколько раз отмечено ранее, то, что третье лицо является участником факторинговых отношений, приводит к возникновению определенных правовых последствий в рамках этих отношений. Постараемся внести ясность в эти правовые последствия.

Как известно, в факторинговых отношениях (операции факторинга) участвует и заемщик (третье лицо). Но его права и обязанности в содержание договора факторинга не входят, т.к. третье лицо (заемщик) не участвует в заключении договора факторинга и в силу этого не считается стороной договора. Однако, несмотря на это, действия заемщика (третьего лица) приводят к определенным правовым последствиям для являющихся сторонами договора факторинга фактора и клиента. В факторинговых отношениях имеет место тесная связь не только между фактором и клиентом, но и между ними и заемщиком. Другими словами, несмотря на то, что не является стороной договора факторинга, заемщик участвует в реализации операции факторинга наряду с фактором и клиентом. Поэтому, хотя права и обязанности заемщика и не вытекают из договора факторинга, эти права и обязанности, которыми он обладает в отношении факторина, тесно связаны с правами и обязанностями клиента и фактора. Поэтому при анализе содержания договора факторинга, т.е. прав и обязанностей фактора и клиента необходимо вносить ясность в права и обязанности и заемщика. В противном случае, полностью прояснить права и обязанности сторон договора факторинга невозможно. Именно по этой причине в регулирующей вопросы о правах и обязанностях сторон договора факторинга ст. 657 ГК широко представлены права и обязанности заемщика (третьего лица) в отношениях фактора.

Главная обязанность заемщика – осуществление выплат faktorу (п. 4 ст. 657 ГК), т.к. на основе договора факторинга клиент уступает (передает) faktorу право получения от заемщика (третьего лица) определенной суммы денег (денежное требование). В результате этого у faktora возникает право получать от заемщика определенную сумму денег, а в ответ на это право у заемщика возникает обязанность выплачивать эту сумму faktorу, т.е. обязательство осуществлять выплаты для faktora. Правовой причиной возникновения обязательства заемщика является не договор факторинга, а договорные отношения между заемщиком и клиентом. Здесь, с точки-зрения заемщика, правовая функция договора факторинга заключается в том, что заемщик обязан выполнять это обязательство не перед клиентом, а перед faktором, и в этом плане, как мы увидим ниже, для заемщика не возникает никакой дополнительной нагрузки. Обязательство заемщика осуществлять выплаты faktorу могут иметь принудительный характер только при получении им от клиента или от faktora, по поручению клиента, письменного извещения об

уступке денежного требования. При получении подобного извещения на заемщика возлагается обязанность осуществлять выплаты фактору. Но законодатель не указывает, в каких формах может быть направлено письменное извещение. То есть в законодательстве не предусмотрено определенное ограничение в плане формы извещения и поэтому письменное извещение может быть отправлено в любой форме и любым способом.

В Гражданском Кодексе Азербайджанской Республики договор факторинга урегулирован с учетом, в основном, открытого вида факторинга, что является естественным, так как и приводящие к появлению договора факторинга потребности, и роль и функция факторинга в торговой жизни реализуются, в основном, за счет договора факторинга открытого типа. Как было отмечено выше, в ГК указывается, что с момента извещения заемщика в соответствующем порядке об уступке требования фактору, для заемщика возникает обязательство делать выплаты фактору. Подобная правовая ситуация возникает для заемщика не в плане чисто факторинговых отношений, а в плане заемщиков всех требований, которые можно уступить (ГК ст. 195 и 198.1). Другими словами, по договору факторинга, нет никакой разницы между сущностью и условиями обязательства заемщика (третьего лица) осуществлять выплаты фактору и сущностью обязательств должников при уступке прав требования в рамках других правовых отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брагинский М.И. Договорное право. Книга 5 : в 2 т. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 2-е изд. испр. – М. : Статут. – Т. 1. Общие положения. – 2000. – С. 541.
2. Гражданское право / отв. ред. А.Г. Калпина. – М. : Юрист, 2003. – С. 293.
3. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике / Л.А. Новоселова. – М. : “Статут”. – С. 350.
4. Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика / Л.Г. Ефимова. – М. : Спарк, 2001. – С. 587.
5. Moore Carroll G. Factoring – a unique and important form of financing and service // The Business Lawyer. Vol. 14. № 3 (April 1959), pp. 709–716.
6. Шевченко Е.Е. Договор финансирования под уступку денежного требования в системе гражданского права Российской Федерации / Е.Е. Шевченко. – М., 2005. – С. 175.
7. Kocaman Arif B. Teoride ve uygulamada “factoring” i_lemi “” Banka ve Ticaret Hukuku Dergisi. Cilt XVI. Sayı 1 (Haziran 1991), s. 56.
8. Гражданское право : учеб. / под. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М. : “Проспект”, 1997. – С. 571.